ПЕТР АНДРУШЕВИЧ

EL RUSO

СВОЙ В ИСПАНИИ

Москва
2018

УДК 334
ББК 65.9
А66

Андрушевич, Петр Юрьевич.
А66 EL RUSO. СВОЙ в ИСПАНИИ / Петр Андрушевич. — Москва : Эксмо, 2018. — 256 с.

ISBN 978-5-600-02167-9

Петр Андрушевич — публицист и успешный бизнесмен. Владелец девелоперской компании и агентства по недвижимости, 25 лет занимается бизнесом в Испании.

Простой петербургский парень с детства привык добиваться высот. Со школы работал в молодежной газете «Смена», затем гидом-переводчиком в «Интуристе». Работа в издательстве «XX треста», знакомство с Сергеем Никешиным и отъезд в испанскую Торревьеху помогли воплотить мечту — жить и работать в Испании.

В биографической книге автор рассказывает, как с нуля построил собственный бизнес за границей. Он был одним из тех, кто сделал город Торревьеху «русской столицей Испании».

Автор делится опытом, который может быть полезен как живущим в России, так и за ее пределами.

УДК 334
ББК 65.9

ISBN 978-5-600-02167-9

© Андрушевич П.Ю., текст и фото, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Посвящается бабушке Ане и маме Гале

БУДЕМ ЗНАКОМЫ

Давайте знакомиться. Я русский, живущий в Испании. 18 августа 2018-го мне исполнилось пятьдесят лет. Возраст не мальчика, но мужа. Пожалуй, подводить итоги рановато, но оглянуться в прошлое, осмыслить прожитое — для этого повод есть. Тем более что мои полвека оказались разделены на две симметричные по продолжительности, но совершенно разные по сути половины: первые двадцать пять лет жизни я провел в Петербурге, вторые — в Испании. Вот и собираюсь рассказать не только, ПОЧЕМУ так получилось, но главное — ЧТО из этого получилось.

В отличие от многих соотечественников, оказавшихся вне России в зрелом возрасте, мне удалось построить с нуля собственный бизнес, основать и раскрутить несколько испанских компаний, работающих в сфере real estate и консалтинга. Внешняя атрибутика успеха, как говорится, налицо: у меня есть движимое и недвижимое имущество в Европе, включая замок в Германии, а, к примеру, мои сыновья учатся в Барселоне в частной школе вместе с детьми звезд испанского и мирового футбола. Мне удалось стать своим среди чужих, при этом всегда оставаясь русским по духу и крови.

Все занятия хороши, главное, чтобы человек был счастлив.

Я многого достиг и надеюсь добиться еще большего. Меня часто спрашивают, в чем мой секрет. Ведь большинству наших, оказавшихся за границей, не удается вырваться за пределы того, что прикрывают термином «самозанятость». Нередко удел этих людей — работа официантами в ресторанах, таксистами, горничными в отелях.

Все занятия хороши, главное, чтобы человек был счастлив. Может, оно и так, но я с детства привык ориентироваться на высокие цели. Наверное, это одно из необходимых условий для того, чтобы

преуспеть. Об остальных составляющих success хочу рассказать подробно и по порядку. Так вот — сразу, с наскока, не объяснить ни себе, ни другим, какие повороты судьбы и свойства характера ведут по жизни в нужном направлении.

Надеюсь, мои наблюдения окажутся небезынтересны не только коллегам, друзьям и родным, но и широкому кругу читателей — зрелых и молодых. Хотелось бы поделиться опытом, который может быть полезен как живущим в России, так и за ее пределами.

Видео 1: Представление «El Ruso.Guru»

Взгляд оттуда — сюда и отсюда — туда. Ну, и честный взгляд внутрь, в самого себя, разумеется.

Глава 1

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕТСТВО

Первое воспоминание детства: еду на трехколесном велосипеде по ленинградскому двору. Счастливый, с гордым видом кручу педали и слышу женский голос за спиной — мамы или бабушки, мол, поглядите-ка, сидит, как настоящий профессор!

Сколько мне было? Года два, наверное, или чуть больше. В любом случае понятия не имел, кто такой профессор, но по тону догадался, что смысл явно положительный, меня хвалят, а не ругают.

Жили мы рядом с площадью Мужества. Тогда это был район новостроек. Да, не Невский проспект, от центра города далековато, зато отдельная двухкомнатная квартира в кирпичном доме по тем «коммунальным» временам считалась большой удачей. Жили мы вчетвером: родители, я и мой старший сводный брат Володя.

Деды-прадеды

В историю семьи я никогда не углублялся, в генеалогических раскопках не усердствовал, дальше прадедушек и прабабушек не уходил. Знаю, что родня со стороны папы — обрусевшие поляки из окрестностей нынешнего Гродно. Такие гордые, но бедные. Еще до Первой мировой войны Иван Андрушевич, мой прадед, отслужив в царской армии, перебрался поближе к столице Российской империи и обустроился в Вырице. Это под Гатчиной, километрах в пятидесяти от города. Прадед завел там ферму. А уже его сын Владимир, мой дед, обосновался в Санкт-Петербурге. Начинал рабочим, дошел до технолога на оптическом заводе, который в советские годы переименовали в ЛОМО — Ленинградское оптико-механическое объединение. Это предприятие в жизни нашей семьи сыграло огромную роль. У нас была едва ли не наиболее многочисленная и, если можно так выра-

С мамой и братом Вовой

зиться, «многолетняя» династия на ЛОМО. В том смысле, что суммарный трудовой стаж приближался к рекордному.

С дедушкой Владимиром Ивановичем я общался мало. Хотя, не исключаю, какие-то черты унаследовал именно от него. Жил дед по принципу «моя хата с краю», тем не менее пользовался успехом у женщин. А в 1949-м стал чемпионом СССР по велогонкам. Возможно, в этом ему помогал другой основополагающий принцип: «Тише едешь, дальше будешь»...

Владимир Иванович приложил руку к созданию самого большого зеркального телескопа в Советском Союзе. Его установили высоко в горах Казахстана, и до тех пор, пока не научились выводить телескопы в космос, он оставался лучшим в мире. Дед рассказывал, что огромное, шестиметрового диаметра зеркало остужали в течение полугода — на полградуса в сутки, чтобы избежать малейшей кривизны и сохранить идеально ровное и гладкое покрытие. В помещение разрешалось заходить лишь одному человеку, и это был именно Андрушевич-старший.

В 2017 году отпраздновали восьмидесятилетие моего отца, Юрия Владимировича. Он всю жизнь проработал на ЛОМО. Как пришел в молодости после института, так и отправился оттуда на пенсию. В 1980-е годы занимал должность начальника ремонтного производства. Еще сравнительно недавно, в конце нулевых, его вместе с такими же ветеранами приглашали на завод, чтобы они помогли решить какую-то техническую задачу, которая оказалась не по зубам тем, кто сегодня трудится на ЛОМО. Как говорится, старый конь борозды не испортит. То поколение умело на коленке создавать уникальные приборы...

Предки по маминой линии пустили корни в южноукраинском городе Екатеринославе, который при советской власти перелицевали в Днепропетровск. Бабушка и — соответственно — мама до замужества носили фамилию Берлин. Из-за этого в годы Великой Отечественной войны бабушку трижды вызывали в НКВД: бдительные соседи стучали, что у гражданок больно подозрительная фамилия...

Мой прадед Наум Яковлевич при Николае II выбрался из зоны оседлости и отправился в Петербург, где стал рабочим на Путиловском, позже — Кировском заводе. Передовиков производства советская власть чтила, привечала и чествовала, в ходу был термин «знат-

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

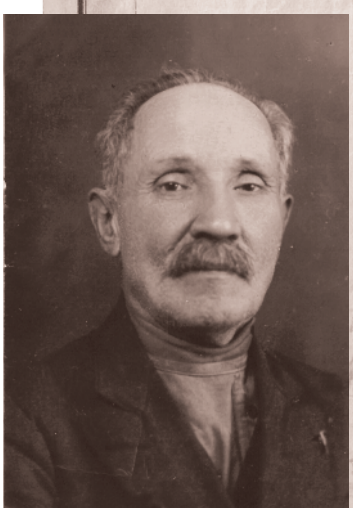
ВЫПИСКА № III/опр.

из протокола опроса членов Президиума ЛОСПС №III/опр. от 8 мая 1937 г.

Кому послано: т. Берлин – Кировский з-д.

§§ Слушали: Постановили:

Утверждение Комиссии по рассмотрению дел о представлении и награждении орденами Союза, присвоении звания героев труда и назначении персональных пенсий лицам, особоотличившимся на фронте труда.
(Докл. т. ПУТИН).



Утвердить наградную комиссию в следующем составе:

1) РОЗАНОВ – ЛОСПС (председатель)
2) КОНСТАНТИНОВ – ОК союза военно-метал. промышл.,
3) ГАЛУШКИН – ОК союза среднего машиностроения,
4) СМИРНОВА – ЛОСПС, Кирова Потребкооп
5) АЛЕКСЕЕВА, Евд. – зав. "Светлана" (орденоноска),
6) БЕРЛИН – Кировский зав. (герой труда),
7) КВАРТАЛЬНОВ – зав. "Большевик" (герой труда),
8) Отв. секретарь наградной комиссии – ПУТИН.

С подлинным верно: Иванов

Д 14/10 14/V

Профиздат № 4321

В 1937 г. протокол моему прадеду Герою Труда Науму Берлину подписал товарищ Путин

Дедушка Абрам Наумович и бабушка Анна Яковлевна с дочерьми Галей (моей будущей мамой) и Татой

ный рабочий». В 1927 году прадед удостоился только-только учрежденного звания Героя Труда. Это была редкая награда, за десять лет в СССР ее получила лишь тысяча человек. Потом ее заменили званием Героя Социалистического Труда.

Из семейного архива я узнал, что в том суровом 1937 году именно Наума Яковлевича назначили членом наградной комиссии Обкома профсоюзов. Именно он с еще несколькими передовиками решал, кого представить к званию Героя, орденам, персональным пенсиям. Ответственным секретарем комиссии состоял товарищ Путин. Так впервые эта фамилия появилась в истории нашей семьи более 80 лет назад.

Прадеда я, конечно, не застал. И дедушка умер за три года до моего рождения, но я много слышал о нем. Абрам Наумович был партийным функционером не слишком высокого ранга. Слыл хохмачом и весельчаком. Дед честно пытался организовать собственную артель. Но Бог не дал предпринимательского таланта. Может, и к лучшему: его не посадили, не расстреляли, как более успешных друзей-нэпманов, которым он завидовал. Когда грянула Великая Оте-

чественная, пошел политруком на фронт, получил тяжелое ранение и контузию. Абрам Наумович умер сравнительно молодым, в пятьдесят с небольшим лет. Бабушка его намного пережила, повторно замуж не вышла, посвятив себя внукам — мне и моей двоюродной сестре Кате.

Анна Яковлевна происходила из семьи ярославских купцов Бурмистровых. В тех краях это распространенная фамилия. Прадед приехал в Петербург в конце девятнадцатого века, наладил торговлю углем, преуспел, поселил семью в центре, обеспечил загородным домом в Павловске и даже собственным выездом. Говоря современным языком, имел машину, дачу и квартиру. Бабушка рассказывала, что купцы из разных российских губерний объединялись в кланы: ярославские, вологодские... Нечто вроде землячеств для поддержки своих. Выходцы из Ярославской губернии в Петербурге имели хорошие позиции, сильно стояли, как говорила бабушка. Только купцы Елисеевы со знаменитым гастрономом на Невском чего стоили!

Ответственным секретарем комиссии состоял товарищ Путин. Так впервые эта фамилия появилась в истории нашей семьи более 80 лет назад.

В 1917 году прежде элитная петербургская гимназия № 1 стала школой, доступной для детей из разных сословий. Именно в нее поступила Анечка Бурмистрова. И получилось, что кроме отпрысков знатных купеческих семей Елисеевых и Морозовых с ней в одном классе учились младшие братья революционера Володарского. Они регулярно проводили политинформации, грозя отомстить за старшего брата Моисея, убитого эсерами в 1918-м. Того самого, в честь которого в Питере назван мост. Бабушка вспоминала, кто из ее соучеников успел скрыться за границей, бросив все, кто сумел вывезти нажитое, кто был расстрелян, а кто и покончил собой. Бабушкины родители не помышляли об отъезде из России, во времена нэпа даже возродили бизнес, но в конце 20-х годов были репрессированы и сосланы на 101-й километр, где и окончили дни в богом забытой деревне.

Советская власть порушила привычные родовые и клановые устои, в результате дочка купца, ставшая советской служащей, вышла замуж за еврея из рабочей семьи, сына Героя Труда. Анна Бурмистрова была красавицей, кавалеров — хоть отбавляй. За ней ухаживали известный

в ту пору поэт Иосиф Уткин и некий высокопоставленный чекист, чье имя не называлось всуе. Я спрашивал, почему же бабушка остановила выбор на Абраме Наумовиче, на что она отвечала: «С русскими мне было скучно. Им для куража надо выпивать, или кто-то должен их постоянно развлекать. А в еврейской компании невероятно весело!» Бабушка совершенно ассимилировалась в мишпухе, научилась лучше всех готовить фаршированную рыбу. Но к брюзжанию на горькую долю Богом избранного народа относилась критически.

Ни мама, ни я евреями себя не считали. Хотя многих, как я понял позже, вводила в заблуждение фамилия Андрушевич (хотя она польская, папина). В стране латентного антисемитизма в ней чудилось нечто инородное, подозрительное. Забегая вперед, скажу, что именно эта двусмысленность стоила мне непоступления на факультет журналистики Ленинградского университета на стыке брежневского застоя и горбачевской перестройки. Тогда негласно пытались подкорректировать численность «Айсбергов, Вайсбергов и всяких там Рабиновичей», окопавшихся в советской печати. Я, наивный советский юноша, не отдавал себе отчет, какую опасность может представлять фамилия, тем более не задумывался о процентном соотношении намешанной во мне крови. «В тебе всего одна восьмая от еврея, — улыбалась бабушка. — И это — голова».

Куземкина мать

Мама окончила школу с медалью, отучилась в ЛЭТИ — электротехническом институте, занималась альпинизмом, ездила «за туманом и за запахом тайги», ночевала у костра, записывала в тетрадочку стихи Визбора и Окуджавы... Успела коротко сходить замуж за физика-лирика. Видимо, любовная лодка быстро разбилась о быт, по крайней мере, мама не вспоминала первого спутника, который недолго прошел с ней по жизни, хотя со временем вырос в большого ученого и оставил ей фамилию Ащеулова. Мама поработала на разных оборонных предприятиях (или по-советски — в «почтовых ящиках), пока не попала на ЛОМО, где познакомилась с моим папой, корпевшим за соседним кульманом. Мама на три года старше отца, на момент встречи обоим было за тридцать. Вот так в среде классической

ленинградской инженерно-технической интеллигенции и завязался служебный роман, переросший в брак. Легендарный «красный» директор завода Михаил Панфилов, неоднократно отмеченный родиной за ратный труд орденами и медалями, поощрял зарождение семейных уз под своим мудрым руководством. В постперестроечное время ЛОМО возглавил Илья Клебанов, позже дошедший до поста вице-премьера федерального правительства и полпреда президента на Северо-Западе. Сейчас Илья Иосифович счастливо живет на Мальорке. Иногда мы видимся. Но это так, к слову.

На фоне романтической мамы папа всегда выглядел человеком попроще, более приземленным. Детские университеты он прошел в компании лиговской шпаны, курившей папиросы и катавшейся верхом на трамвайной «колбасе». Мама жила неподалеку, на улице Марата, но несколько кварталов, отделявших ее от папиной вотчины, совершенно иными красками наполнили детство: она училась в музыкальной школе, часто видела дома людей искусства, приходивших в гости к родителям. Папина семья жила в коммуналке, а мамина — в отдельной квартире. Но разные полюса, как известно, притягиваются. Родители неплохо дополняли друг друга. К сожалению, мама рано ушла из жизни, ее не стало в 2000 году после хирургической операции.

Папа переживал, но бесшабашный комсомольский образ жизни менять не стал. Он до сих пор не отказывает себе ни в одном доступном удовольствии — любит хорошо поесть, пьет, курит. Отменный жизнелюб!

До встречи с мамой папа успел дважды жениться. От первого брака у него остался ребенок. В советские времена разведенный человек считался не самым благонадежным. Возможно, это помешало папе построить карьеру по партийной линии, хотя в свое время он был освобожденным секретарем комитета комсомола на ЛОМО. Это хорошая должность, но дальше дело не пошло, застопорилось. Наверное, папа переживал, но бесшабашный комсомольский образ жизни менять не стал. Он до сих пор не отказывает себе ни в одном доступном удовольствии — любит хорошо поесть, пьет, курит. Отменный жизнелюб! Сегодня его, наверное, назвали бы тусовщиком. Частые гости, веселые и шумные компании, бесконечные командировки по городам и весям: сегодня — Казахстан, завтра — ГДР... Мама на многое закрывала глаза, прощала какие-то вольно-